

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Естественный закон и человеческие
права

Цель лекции – раскрыть понятие и сущность естественного права, показать историю его формирования и становления в истории философии и этики, определить основные теории естественного права, их взаимосвязь и взаимодействие с моральными законами.

Основные идеи

1. Естественное право и моральные законы

Понятие о «естественном законе» использовалось ранее в определенных этических учениях. По своей сущности естественные законы объявлялись или божественными, т.е. имеющими божественную природу, или же человеческими, связанными с природой самого человека, социума, с «природой вещей». В 1776 году **Томас Джефферсон** написал в Декларации Независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью». Джефферсон читал работу английского философа **Джона Локка**, который писал во втором «Трактате о правлении», что все люди одного и того же вида и родились они с одинаковыми основными способностями. Локк утверждает: поскольку все люди имеют одинаковую базовую природу, они должны рассматриваться одинаково. Локк и Джефферсон наполняют эту абстрактную идею списком естественных прав человека, включая право на жизнь и свободу. Локк также считал, что существует естественное право владеть собственностью, в то время как Джефферсон полагал, что есть право на достижение счастья.

Дискуссии о правах человека остаются важными и сегодня. Организация Объединенных Наций выпустила Всеобщую декларацию прав человека, которая начинается с утверждения о «признании достоинства, присущего всем членам человеческой семьи». Эти права разделяются всеми людьми независимо от их культурных, религиозных или политических различий. Но в действительности уважение и соблюдение прав человека не всегда является простой задачей для обществ и правительств. Проблемы в этом вопросе сегодня существуют во всех современных государствах. Возникает вопрос, существует ли система «естественного права», которая является более фундаментальной, чем законы какой-либо конкретной правовой или политической системы? В то время как идея естественного права является древней, эта концепция вызывает новый интерес, особенно теперь, когда мы осознаем, что государства могут совершать преступления против своего народа, включая военные преступления и геноцид. Авторы книги в качестве примера приводят Нюрнбергские процессы над нацистскими военными преступниками, которые проводились в Нюрнберге с 1945 по 1949 год. Всего было тринадцать судебных процессов. В первом процессе нацистские лидеры, начавшие агрессивную войну, были признаны виновными в нарушении международного права. Девять из них приговорены к смертной казни. В других судебных процессах подсудимые обвинялись в совершении злодеяний против мирных жителей. Среди тех, кто был осужден, были нацистские врачи, которые проводили медицинские эксперименты над заключенными в лагерях смерти. Их эксперименты искалечили и привели к смерти многих людей. Защита утверждала, что военнослужащие, судьи и врачи только выполняли приказы своего начальства в нацистском режиме. Тем не менее обвинение успешно доказывало, что даже если эксперимент не нарушил собственные законы обвиняемых, они все равно совершили «преступления против человечности». Идея заключалась в том, что существует закон – моральный, более фундаментальный, чем гражданские законы, и эти врачи, и другие должны были знать, что требовал этот основной моральный закон.

Идея о том, что основной моральный закон может быть познан человеческим разумом, является центральным принципом теории естественного права. Некоторые способы защиты прав человека также используют человеческую природу в качестве основы. Согласно этой точке зрения, права человека – это то, на что мы можем обоснованно претендовать, поскольку они необходимы для нормального функционирования человека. Естественные права человека одинаковы для всех людей, поскольку в соответствии с этой теорией все люди имеют общую сущность или человеческую природу.

2. История и теория естественного закона

Теория естественного закона – это теория этики, которая утверждает, что в природе существуют моральные законы, различаемые нашим разумом, не нужно их путать с «законами природы» – обобщением естествознания. Законы естествознания описывают, как ведет себя природа. Кроме того, моральные

законы являются нормативными. Они говорят нам, как мы должны себя вести. Естественный закон – это моральный закон, соответствующий природе человека. Мы смотрим на определенные аспекты нашей природы, чтобы знать, что хорошо и что мы должны делать.

Гражданское право также является нормативным. Однако как выражение морального закона естественный закон должен быть более основным или более высоким, чем законы любого конкретного общества. Хотя законы отдельных обществ меняются со временем, естественный закон считается универсальным и устойчивым. В *Антигоне*, древнегреческой трагедии Софокла, главная героиня не подчиняется королю и хоронит тело своего брата, нарушая тем самым закон своего общества. Она делает это, потому что считает, что должна следовать более высокому закону, требующему, чтобы ее брат был похоронен. В пьесе *Антигона* теряет жизнь из-за повиновения этому высшему закону.

Люди сегодня иногда обращаются к моральному закону, чтобы спорить о том, какие гражданские законы должны быть введены или изменены. Это основная идея теории гражданского неповиновения, изложенная и реализованная *Генри Дэвидом Торо, Махатмой Ганди и Мартином Лютером Кингом-младшим*. Когда *Торо* был заключен в тюрьму за неуплату налогов, которые, по его мнению, использовались для несправедливой войны, он защищал свои действия, обращаясь к системе прав и несправедливостей, превосходящей гражданское право. В своем знаменитом эссе «Гражданское неповиновение» он пишет: «Должен ли гражданин когда-либо на мгновение уступать свою совесть законодательству? Тогда почему у каждого человека есть совесть? Я думаю, что мы должны сначала быть людьми, а потом подданными».

История традиции естественной правовой этики начинается с Аристотеля. Он был одним из первых, кто разработал сложную этическую философию, основанную на представлении, что определенные действия являются правильными или неправильными, потому что подходят или противоречат человеческой природе. Аристотель оказал глубокое влияние на средневекового христианского философа *Фомы Аквинского* (1224-1274).

Аквинский часто считается основным источником этики естественного права. Традиция естественного права имеет глубокие корни в идеях, найденных во множестве других древнегреческих мыслителей, особенно стоиков, которые считали, что мы обязаны подчиняться основным законам природы. Ключевым моральным принципом для стоиков было «следовать природе». Это означает, что у природы есть цель для людей, которой мы должны следовать. Они также считали, что существуют законы, которым подчиняются все люди независимо от местных обычаев или традиций. Ранние римские юристы были уверены: в кодексах различных народов существовал общий элемент: *jus gentium* или «закон народов». Одним из наиболее важных римских авторов, связанных с традицией естественного права, является Цицерон. В своей республике Цицерон объяснил естественный закон следующим образом: «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивает, оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона — кощунство; сколько-нибудь ограничить его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем».

В средневековый период эти идеи сохранились на Востоке, особенно в работах исламских ученых. Представители средневековых исламских и христианских традиций склонялись к мысли, что мораль исходит главным образом из священных книг. Греческие и римские идеи в конечном итоге вернулись в европейскую культуру и были извлечены и связаны с христианством с помощью Аквинского, цель которого состояла в том, чтобы найти способ объединить веру и разум, соединить понимание разума с заповедями веры. Хотя традиция естественного права часто связана с религией, она представляет собой не просто версию теории божественного повеления, поскольку считает, что разум может познать моральный закон, независимый от Писания. Аквинский был теологом, который считал, что естественный закон является частью божественного закона. Записи философа можно найти в его работе «Сумма теологии». Аквинский утверждает, что «естественный закон разделяет вечный закон». Он признает, что из-за этого может показаться, что человеческий закон не нужен. Но при этом полагает, что определенные человеческие законы являются отражением или неполным проявлением божественного закона.

Повторяя взгляды Аристотеля, Аквинский считал, что моральное благо состоит в следовании врожденным склонностям нашей природы. Мы – биологические существа. И поскольку по своей природе склонны расти и взрослеть, мы должны сохранять свое существование и здоровье, избегая чрезмерных рисков

и следуя тому, что делает нас здоровыми. Мы должны использовать наши чувства осязания, вкуса, обоняния, слуха и зрения; должны развивать и использовать эти чувства, чтобы оценить те аспекты существования, которые они открывают нам. Уникальными для людей являются особые способности свободно знать и выбирать. Таким образом, мы должны относиться к себе и другим как к существам, способным к пониманию и свободе выбора. Хороши те вещи, которые помогают нам искать истину, такие как образование и свобода публичного выражения. Плохими являются те вещи, которые мешают стремлению к истине. Обман и отсутствие доступа к источникам знаний морально нежелательны просто потому, что они мешают нам реализовать наше врожденное естественное стремление к познанию вещей. Определенное количество самодисциплины, варианты, из которых можно выбирать, и размышления о том, что мы должны выбрать, усиливают свободу. Принуждение людей и ограничение их возможностей свободного выбора являются примерами того, что по своей сути плохо или неправильно. Наконец, теория естественного права утверждает, что мы должны найти способы жить хорошо вместе, потому что это теория, которая подчеркивает взаимосвязь людей. Мы социальные существа по природе. Таким образом, сущность теории естественного права состоит в том, что мы должны способствовать достижению неотъемлемых целей человеческой природы, а не делать то, что мешает человеческому процветанию. Эти идеи могут быть превращены в заботу о социальной справедливости, включая заботу о бедных и инвалидах, право на достойную работу и условия жизни и даже право на медицинскую помощь.

3. Оценки теорий естественного права.

Теория естественного права имеет много привлекательных характеристик. Среди них вера в объективность моральных ценностей и представление о добре как неотъемлемом качестве человека. Но в то же время есть и различные критические замечания к этой теории. Например, моральный закон предположительно известен человеческому разуму. Однако на протяжении всей истории философии разные мыслители по-разному воспринимали человеческую природу. Аристотель, например, считал, что рабство можно оправдать тем, что оно соответствует природе. Аргументы естественного права также могут быть использованы в поддержку гендерного неравенства. К примеру, естественно ли, что отцы правят в семье или мужчины управляют женщинами? Сегодня люди могут выступать против рабства и гендерного неравенства на естественных законных основаниях, которые подчеркивают базовое человеческое равенство. Защитники теории естественного права могут утверждать, что те, кто защищает рабство или гендерное угнетение на основе естественного права, просто неверны в своей интерпретации естественного права. Такая защита естественного права будет утверждать, что рабство, расизм и сексизм являются неправильными, основываясь на естественном равенстве между расами и полами.

Еще одна проблема заключается в том, что традиционная природная теория права выбрала весьма положительные черты человеческой природы: желание знать правду, выбирать добро и развиваться как здоровые зрелые существа. Однако не все взгляды об основных характеристиках человеческой природы были столь позитивными. Некоторые философы изображают человеческую природу как обманчивую, злую и неконтролируемую. Вот почему Гоббс утверждал, что нам нужно сильное правительство. Без этого, писал он, жизнь в естественном состоянии была бы «мерзкой и короткой». Другая проблема заключается в том, что если природа понимается в более широком смысле, то есть подразумеваемая вся природа, и если естественный закон как моральный был основан на этом, то общий подход мог бы даже поддержать такие теории, как социальный дарвинизм. Эта точка зрения гласит: наиболее подходящие организмы в природе – это те, которые выживают и должны сохраниться в человеческом обществе, а более слабые должны погибнуть. Например, в сочетании с верой в капитализм социальный дарвинизм оправдывал аргументы о том, что это было правильно и согласно природе, что богатые промышленники в конце XIX века были непропорционально богатыми и могущественными. Это также подразумевало, что бедные стали нищими из-за замыслов природы, и поэтому мы не должны вмешиваться в эту ситуацию.

Для Аристотеля, однако, Вселенная вечна; она всегда существовала и не была создана Богом. Его концепция Бога была концепцией самого совершенного существа, к которому так или иначе направлена Вселенная. Согласно Аристотелю, в природе есть порядок, но он не пришел из разума Бога. Однако для христианских философов, таких как Августин и Фома Аквинский, Вселенная была создана по божественному плану. Природа не только понятна, но и существует для цели, встроенной в нее. Некоторые теоретики естественного права придерживаются этого принципа Аквинского, тогда как другие либо следуют Аристотелю, либо воздерживаются от суждений об источнике порядка в природе. Но можем

ли мы представить себе порядок в природе без божественного приказчика? Это зависит от того, что мы подразумеваем под порядком в природе. Если это взято в смысле плана, то это подразумевает, что у него есть автор. Однако естественные существа могут просто развиваться определенным образом в результате случайности или эволюционной адаптации, в то время как в действительности нет никакого плана.

Таким образом, эволюционная теория представляет собой вызов теории естественного права. Если то, как все сложилось, является результатом множества случайных изменений, то в природе нет целей, планов или предопределенных функций. Биологические и антропологические науки имеют тенденцию подрывать идею о том, что существует универсальная природа, поскольку особи и виды меняются со временем. Если бы мы хотели защитить теорию естественного права в контексте современной биологии, нам пришлось бы искать естественные основы и нормы поведения. Одна такая дарвиновская версия естественного права была защищена Ларри Арнхартом, который утверждает, что у людей есть «естественный моральный смысл» и что «современная дарвиновская биология поддерживает это понимание этической и социальной природы людей, показывая, как это могло бы возникнуть в результате естественного отбора в эволюционной истории».

Идея о том, что моральные требования могут быть основаны на человеческой природе, является центральной в теории естественных прав. Джон Локк представил теорию естественных прав, которую Томас Джефферсон использовал в Декларации Независимости. По словам Локка, определенные вещи важны для нас как личностей. Среди них сама жизнь, а также свобода и способность преследовать то, что приносит счастье. Говорится, что это права не потому, что они предоставлены каким-то государством, а потому, что они важны для нас как людей или личностей. Таким образом, они в первую очередь являются моральными правами, хотя, возможно, их необходимо обеспечивать социальными институтами и законами. Центральной чертой заявления Декларации о наших неотъемлемых правах выступает идея о том, что эти права самоочевидны и предполагается, что они известны в свете разума с такой же ясностью, как и математические истины. Одна из очевидных проблем в отношении естественных прав состоит в том, что не все с ними согласны. Мы уже упоминали проблемы рабства и неравного обращения с женщинами. На протяжении веков в истории США для большинства граждан не было очевидно, что африканцы и женщины имеют равные права. В ответ на эту проблему защитники естественных прав будут утверждать, что опыт и образование необходимы, чтобы показать нам, что является правдой. Никто не рождается, зная истины математики или этики, и люди могут ошибаться в них. Мы изучаем эти вещи с течением времени. Действительно, культуры и традиции развиваются, даже математические традиции, нет ничего неизменного и застывшего.

На протяжении всего XVIII века политические

философы часто ссылались на законы природы при обсуждении естественных прав. Например, Вольтер писал, что мораль имеет универсальный источник. Это «естественный закон: которому природа учит всех людей». На Декларацию Независимости повлияли труды юристов и философов, которые считали, что моральный закон встроен в природу. Сегодня различные международные кодексы прав человека, такие как Всеобщая декларация прав человека ООН и принципы Женевских конвенций о ведении войны, содержат элементы традиции естественных прав. Они пытаются определить права, которыми обладают все люди просто в силу того, что они люди независимо от страны происхождения, расы или религии.

Известная критика естественных прав исходит от философа-утилитариста **Джереми Бентама**: «Естественные права – это просто бессмыслица: естественные и неприступные права, нонсенс на ходулях». Бентам считал, что вне правовой и политической системы не бывает никаких прав. Философ беспокоился, что идея естественных прав была извращением языка, поскольку в природе не было «прав», а также его волновало то, что когда люди заявляли о «правах человека» (как это произошло во время Французской революции), это вызывало только разрушительные революции и анархию. В то время как Локк, Джефферсон и Гоббс использовали идею естественных прав, чтобы утверждать, что государства основаны на базовом общественном договоре, Бентам считал, что общественный договор также является фикцией, а этическая цель состоит в том, чтобы убедиться, что правовая система указывает направление для достижения общего счастья, а не постулирует права, которые могут привести к революции против правовой системы.

Одна из проблем теории естественных прав – не все согласны с тем, что требует человеческая природа, или какие естественные права являются центральными. Во Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 года список прав включает в себя права на социальное обеспечение, на питание, одежду, жилье и основную безопасность. На что еще мы можем обоснованно претендовать как люди? Свобода слова? Свобода

собраний? Чистый воздух? Друзья? Работа? Доход? Многие из них перечислены в ряде договоров и других документов, принятых разными государствами. Однако для учета прав человека требуется нечто большее, чем списки. Обоснование того, что представляет собой право человека, необходимо для определения того, какие права следует защищать или поощрять. Некоторые современные философы утверждают, что основными правами, которые должно защищать общество, являются не права на социальное обеспечение, такие как права на питание, одежду и жилище, а только права на свободу, право не вмешиваться в нашу повседневную жизнь. Как устранить такие разногласия?

Теория прав человека должна быть связана с теорией человеческой природы, как обсуждалось ранее в связи с естественным законом. Однако возникает серьезная проблема с точки зрения людей, которые не являются «естественными» или «нормальными», а также в отношении животных, не являющихся людьми. Имеют ли люди с когнитивными нарушениями или человеческие зародыши те же права, что и взрослые люди? Имеют ли права животные, особенно те, которые обладают развитыми когнитивными способностями, такие как шимпанзе? Но здесь важно отметить, что соображения о правах поднимают сложные вопросы о том, какие виды существ обладают этими правами. При рассмотрении прав, в которых основное внимание уделяется человеческой природе, необходимо учитывать, как человеческая природа выражается у зародышей и людей с ограниченными возможностями. Наконец, мы должны отметить, что не все обсуждения прав человека ориентированы на человеческую природу. **Джон Стюарт Милль** утверждал, что права были связаны с общей выгодой. Для Милля язык прав обеспечивает строгое утверждение тех ценностей, которые способствуют наибольшему счастью для наибольшего числа людей. Другой пример можно найти в трудах **Уолтера Липмана**, одного из самых влиятельных политических комментаторов XX века, который придерживался довольно утилитарного взгляда на то, что мы должны согласиться с тем, что существуют определенные права, поскольку они обеспечивают основу для демократического общества. Нельзя сказать, что мы можем доказать существование таких прав, как свобода слова или собраний; мы просто принимаем их по прагматическим причинам, потому что они обеспечивают основу для демократии.

Природное право и идея естественных прав человека предполагают, что в человеческом опыте есть общее ядро – мы наделены базовыми способностями, у нас общие цели, и мы ценим и наслаждаемся общим набором внутренних благ. Коротко говоря, естественные законы и права человека основаны на объективном учете человеческой природы. Один из способов выразить это состоит в том, чтобы сказать, что человеческая природа раскрыта нами с помощью разума, а человеческая природа не создана нами или обществом. Однако не все философы считают, что существует человеческая природа. В XX веке экзистенциалисты, такие как **Жан-Поль Сартр**, утверждали, что сущностной человеческой природы не было. Как отмечает Сартр, в ходе нашей жизни мы создаем нашу собственную природу или сущность. Этот скептицизм в отношении человеческой природы может указывать на более широкую концепцию того, что имеет моральное значение – на солидарность с животными, включая людей с ограниченными возможностями. Но с точки зрения естественного права такое отрицание общечеловеческой природы будет выглядеть как наихудшая форма релятивизма.

Таким образом, естественный нравственный закон нельзя считать всецело продуктом биологической эволюции и социального развития человека, хотя, несомненно, определенными факторами в его становлении отмеченные феномены являются. Также неправомерно приписывать ему божественную природу. Естественность нравственного закона означает его всеобщность – он присущ или должен быть присущ в той или иной степени от рождения всем людям. Люди могут простить индивиду глупость, неразвитость эстетического чувства, отсутствие образования, но не простят ему отсутствие положительной нравственности. Такие люди, действительно, должны быть изолированы от человеческого общества.

Естественный нравственный закон не определяет конкретно содержание основных нравственных понятий, ценностей (форм) добра и зла. Да и не в этом его основная функция. Его назначение – сориентировать волю в направлении добра.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Thomas Jefferson, «The Declaration of Independence,» in Basic Writings of Thomas Jefferson, ed. Philip S. Foner (New York: Wiley, 1944), p. 551.
2. John Locke, Two Treatises of Government (London, 1690), ed. Peter Laslett (Cambridge: Cambridge University Press, 1960).
3. The Guantanamo Docket at New York Times, <http://projects.nytimes.com/guantanamo/detainees>

Книга: Этика: теория и современные вопросы
Лекция: Естественный закон и человеческие права
Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

4. «Is Force-Feeding Torture?» New York Times, May 31, 2013, <http://www.nytimes.com/2013/06/01/opinion/Inocera-is-force-feeding-torture.html>
5. Henry David Thoreau, «Civil Disobedience,» in *Miscellanies* (Boston: Houghton Mifflin, 1983). pp. 136-37.
6. Cicero, Republic, in *Cicero's nIsculan Disputations. Also, Treatises on the Nature of the Gods, and on the Commonwealth*, bk. 3 at 22 (Project Gutenberg), <http://www.gutenberg.org/files/14988/14988-h/14988-h.htm>
7. Thomas Aquinas, *Summa Theologica*, in *Basic Writings of Saint Thomas Aquinas*, ed. Anton Pegis (New York: Random House, 1948).
8. Aquinas, *Summa Theologica*, Q.91 a.4. Aquinas is quoting Cicero's Rhetoric.
9. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990.
10. Четвернин В. А. *Современные концепции естественного права*. М.: Наука, 1988
11. Дробницкий О.Г. *Моральная философия*.-М., Гардарики. 2002
12. А.А.Гусейнов. *Философия, мораль, политика*.-М.:ИКЦ «Академкнига», 2002
13. *Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть*. Неконцептуальный сборник / Отв. ред. Р.Г. Апресян. – М.: Аслан, 1997.
14. Г.В. Кузнецова, Л.В. Максимов. *Природа моральных абсолютов*. – М.:
15. *Наследие*, 1996.